

IREN SANDLER

Палата Смерти

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Iren Sandler
Палата Смерти.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48416197
ISBN 9785005044198*

Аннотация

Госпожа Смерть может ворваться к кому угодно и когда угодно. Она не постучится в дверь, не позвонит в звонок, она не предупреждает о своем визите. Ей, откровенно говоря, плевать на вас и ваши чувства.

Содержание

Рассказ первый. Диалоги с умирающим
Конец ознакомительного фрагмента.

5
12

Палата Смерти

Сборник рассказов

Iren Sandler

© Iren Sandler, 2019

ISBN 978-5-0050-4419-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Написано со смятением в душе в поисках ответа.

– Автор

Рассказ первый.

Диалоги с умирающим

*Любовь, дружба и жизнь – три вечных понятия,
что нам не подвластны.*

Я попал в больницу в такой неподходящий момент: не сегодня-завтра моя жена должна была родить нашего первенца. Были некоторые осложнения, поэтому причин волноваться было предостаточно.

– Да, милая. Со мной всё в порядке, ты только не волнуйся, тебе сейчас нельзя. Ничего страшного, врачи сказали: через недельку отпустят, – допрос жены всё никак не прекращался, в последнее время она стала очень любопытной. – Всё, дорогая, давай. Ко мне врач пришёл, – вру, – потом перезвоню.

– Что? Жена беспокоится? – полушутя спросил старик на соседней койке. Не знаю, что у него за диагноз, но глаза были впалыми, лицо бледным, а губы крепко сжаты.

– Да, ей рожать скоро, а я вот, – развёл я руками. Старичок ухмыльнулся.

– Я тоже помню свою. Эх, Анна Ильинична, женщина, – выделил он последнее слово. Наверное, она для него многое значила. – После войны мы встретились, красавица на деревне! – Сказывал он, мечтательно глядя в потолок.

– Пятьдесят лет прожили душа в душу, – продолжал свой рассказ сосед по палате, – мы любили друг друга. Так нежно и тихо. Мы не кричали о своей любви всему миру, как это любит делать современная молодежь. Мне было достаточно того, что она любит меня. Я ни на секунду не сомневался в ней, ведь любовь и доверие – родственные понятия. Одно невозможно без другого. Я давал ей всего себя, не требуя ничего взамен, ведь любовь – это прежде всего отдавать.

– Но разве не погибнет любовь одного человека, разве любящий человек не будет страдать от односторонней любви?

– О, нет! Если ты любишь, тебе достаточно только лишь того, что предмет обожания есть, достаточно чувств и эмоций, которое дарит лишь существование это человека. – Руки его были сцеплены, а брови сдвинуты. Задумавшись, он продолжил, – однако, ты тоже прав. Прав по-своему, односторонняя любовь может и убить, если человек вовремя не вылечится.

– Говорят, что время лечит. Вы так же считаете? – Я много раз слышал эту фразу, но никак не мог понять.

– Хмм. Я бы так не сказал. Вылечить душевные раны могут лишь настоящие чувства и эмоции, а благодаря времени

мы лишь привыкаем к этой боли, не излечившись вовсе.

– А что есть красота? – Я приподнялся на подушках, задав следующий вопрос, что волнует меня уже многие годы.

– А что есть красота? – повторил он мой вопрос на свой манер. – Это огонь, мерцающий в сосуде. Можно я продолжу рассказ об Анечке? – Я кивнул. – Я не задавал себе вопрос: "Почему я с ней? Почему люблю?" Я просто любил её, любил её всю: шелковистые волосы, блестящие глаза, её грубый носик и мягкие губы. Даже когда она постарела, я не переставал любоваться ею.

– А что вы скажете насчёт дружбы? – Беседовать с этим старичком оказалось очень увлекательно.

– О! О ней, как о любви, можно говорить вечность. Некоторые считают, что дружба – это вид любви. А вообще, дружба зарождается моментально и так же моментально может погибнуть под гнётом недоверия. Очень важно уметь доверять друг другу, при этом не теряя бдительность. Был у меня друг, – вновь начал копать сосед по палате в воспоминаниях, я это заметил по его сдвинутым бровям. – В девяностые мы с ним сильно поссорились, и только недавно я узнал, что он был невиновен. – Он посмотрел на меня, в его глазах читалось отчаяние, от этого взгляда хотелось уйти, убежать, лишь бы не видеть, как мучается этот человек.

– Понимаешь, я подумал, что он обманул меня, конечно, он всё отрицал, однако чувство обиды взяло вверх. Я перестал ему доверять и дружба рассыпалась. А где-то полгода назад мне рассказали все подробности той ситуации, я понял как сильно ошибался. Но уже поздно. Мой друг умер. Смотри, и ты не опоздай.

На следующий день старику стало плохо, он задыхался, а лицо покраснело. Его всего колотило как от электрического заряда. Было страшно на это смотреть. Смотреть как борются два вечных понятия: жизнь и смерть.

Сегодня победило первое, но никто не знает, что ждёт тебя завтра.

Врачи помогли ему, через полчаса он пришёл в себя. Я спросил, всё ли у него в порядке.

– Пять лет назад меня Анечка оставила, наверное, забрать к себе хочет. – Неожиданно сказал он.

– Да вы что! Не говорите так, вы обязательно поправитесь.

– Эх! – Махнул старик рукой. – Ужели захочу я жить опять, /Чтобы душой по-прежнему страдать /И столько же любить? /Всесильный бог, /Ты знал: я долее терпеть не мог. – Руки его тряслись, из глаз капали слёзы. – Пускай меня об-

хватит целый ад, /Пусть буду мучиться, я рад, я рад, /Хотя бы вдвое против прошлых дней, /Но только дальше, дальше от людей. – Он так выразительно, так чувственно прочитал эти стихи, что по мне прошёлся холодок, а кожа покрылась мурашками.

– Это Лермонтов, – глухо сказал он в стену. Руки всё также тряслись. – Понимаешь, сынок, – говорил он, глядя мне в глаза, – я устал от этой брэнной жизни, никогда не думал, что скажу это, но я не хочу жить! Понимаешь, это существование мне только в тягость, – сказал, указывая на трубки и плакающее устройство. – Всё вокруг такое ненастоящее, даже люди. Каждый думает о себе, о своей выгоде, о своих чувствах, никто не хочет взглянуть на ближнего, посмотреть, а вдруг, он болен, а вдруг ему одиноко, но нет, каждый думает о себе. – Старик взглянул на свои трясущиеся руки, на которые капали слёзы отчаяния.

– Но ведь не все такие, – возражал я своему собеседнику. – Бывают ведь люди настоящие, живущие не только ради себя, но и ради жизни на Земле, ради всего хорошего, что есть на этом свете, – хотел я скорее убедить себя, чем старика. Мысль о том, что общество потеряно, потеряны мораль, нравственность, настоящие дружба, любовь, сочувствие и иные жизненные ценности, заставляла задуматься и впасть в уныние.

– Нет, есть, конечно, исключения, но они очень редки и подвержены влиянию общества. Меня всё это печалит.

После этой речи он долго молчал.

Я впал в ступор. Душа заняла чувством вины, которое привело с собой растерянность. Я вспомнил о расstroенном друге. Я видел, что его что-то гложет, но пропустил мимо себя. Чувство вины нарастало. Наконец, я решил ему позвонить.

– Да, Виталик. Это я, Саша, – я не знал, что ему и говорить, как объяснить причину своего звонка, он меня не поймёт, но слова старика чётко отпечатались в сознании, – как дела?

– Да нормально, а что? – Друг был явно удивлён моим внезапным звонком ради такого незначительного вопроса.

– Нет, ничего. Просто интересуюсь.

– Ну а сам то ты как? Как жена? Родила?

Следующие полчаса мы болтали о том, о сём. Узнав о том, что я попал в больницу, Виталик пообещал зайти на днях.

После разговора стало как-то легко на душе. Я хотел поблагодарить старика, но он спал. Решив, что не буду его беспокоить, тоже пошел на боковую.

– Дефибриллятор, быстро! – Я проснулся от крика врача, оказалось, что мой сосед по палате, тот самый старичок, умирает. Врачи боролись за его жизнь. Поняв, что дефибрилля-

тор не поможет, врач стал проводить непрямой массаж сердца. На лбу проявились капельки пота, руки уже тряслись, однако врач не переставал пытаться вернуть его на этот свет.

Но я знал, что ничего не получится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.